

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни,
доктор исторических наук, профессор
Гаффори Н.У.

«.....» 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Махмудова Давлатхуджа Орифовича «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысяча и одной ночи)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Тема традиции, новаторства, дискуссий и споров вокруг них в литературоведении относятся к проблемам, требующим широкого, всестороннего и глубокого изучения, с применением новых подходов к анализу этих вопросов. Выбранную соискателем тему можно исследовать с разных точек зрения, как в аспекте теоретическом, так и в аспекте практическом на примерах разных периодов развития персидско-таджикской литературы, разных литературных школ и кругов. С этой точки зрения диссертация Махмудова Давлатхуджа Орифовича «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысяча и одной ночи)» весьма актуальна и необходимость исследования данной проблемы очевидна. Как известно, в современном таджикском литературоведении влияние персидско-таджикских сюжетов на зарубежную повествовательную прозу не подвергалось подробному изучению и поэтому подобные исследования литературных связей Востока и Запада остаются актуальными.

Проблема, рассматриваемая в диссертации по своей сути многогранна. Поэтому диссертант ограничил её исследованием конкретной проблемы влияний персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв., т.к. известно, что зарождение литературного романтизма в европейском средневековье во многом переплетается с восточными литературными мотивами и образами.

Отсюда, конкретное исследование влияние персидско-таджикских сюжетов на повествовательную прозу XVII-XVIII вв., с одной стороны, даёт

возможность определить первые французские переводы восточных рукописей, в основном сборника «Тысяча и одна ночь», с другой стороны, доказывает влияние персидско-таджикской литературы, в особенности прозы, на литературную жизнь Франции.

Актуальность и важность выбранной для исследования темы проявляется в том, что основные традиционные культуры и литература самого Востока всегда были неразрывно переплетены между собой, учились и одновременно обогащали друг друга, и, как показывает настоящее исследование, впоследствии эти связи перерастают региональные рамки и становятся значимыми в общемировом масштабе. Например, дискуссии по поводу влияния и понятий, связанных с ними, на основе проблем создания литературных произведений считаются важнейшими проблемами. В данной диссертации важным, на наш взгляд, является то, что автор на примере «Тысячи и одной ночи» и его переводов анализирует влияние персидско-таджикской литературы в литературную жизнь не только Франции, но и Европы. Рассуждения и выводы диссертанта научно обоснованы, несомненно, они помогут будущим литературоведам, в качестве теоретического шаблона и практического пути исследования.

В структурном плане диссертационная работа Д. Махмудова состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Каждая глава, в свою очередь, состоит из разделов и подразделов, вся структура диссертации композиционно и логически выдержана. Для изучения и исследования влияния персидско-таджикской повествовательной прозы на французскую прозу XVII-XVIII вв. автором работы выбран определённый исторический период, что способствовало верному решению поставленных вопросов.

Первая глава диссертации, озаглавленная «Предпосылки влияния персидско-таджикской литературы на эпоху средневековья», состоит из двух разделов, в которых рассмотрены вопросы социально-политических предпосылок проникновения персидских сюжетов, а также роли французских востоковедов в распространении персидско-таджикской литературы во Франции. В обоих разделах соискатель с целью освещения подробностей по поставленным вопросам, больше внимания уделил состоянию литературы, особенно прозы изучаемого периода, что мы считаем вполне обоснованным. Диссертант подчеркивает, что более обстоятельные сведения о выше рассмотренных вопросах можно найти в литературных, исторических источниках, в научных трудах, специально посвященных указанным вопросам.

Вторая глава названа «Жанр повествовательной сказки в средневековой французской литературе» и состоит из трёх разделов. Основные

рассматриваемые вопросы в этой главе: заимствование, ответ, подражание, плагиат с привлечением взглядов и мнений учёных и переводчиков, таких как Н. Веселовский, А.Ф. Строев, А. Галлан, П. де ла Круа, Жан-Клод Гарсен, Жан Ришар, Мухаммад ибн Исхак ан-Надим, Клаудия Отт и другие.

Как правильно отмечает диссертант, интерес к выше названным понятиям в исследованиях персидско-таджикской литературы и их влияние на французскую повествовательную литературу XVII-XVIII вв. очень высок, потому что в эту эпоху был переведён сборник «Тысяча и одна ночь» на французский и с французского на другие языки Европы. На наш взгляд, ряд сходств в переводах «Тысячи и одной ночи», нельзя считать показателем только подражания, показателем низкого мастерства и кризиса прозы целой эпохи. Поэтому диссертант к решению поставленных задач в своей работе подошел серьезно, вдумчиво и хорошо подготовленно. Все выводы и суждения соискателя аргументированы, обоснованы и подкреплены примерами, не вызывающими сомнений.

Третья глава диссертации, которая, по сути, является основной частью диссертации, посвящена проблеме «Своеобразные отражения персидско-таджикского мира во французской авторской сказке», в неё входят три раздела. В этих разделах исследованы следующие проблемы: история проникновения персидско-таджикских элементов во французскую авторскую сказку, сюжетно-композиционные и стилевые особенности французской восточной сказки, дальнейшая адаптация волшебных образов персидско-таджикской сказки во французской литературе.

Из исследования диссертанта ясно, что из глубины веков Персия постоянно находилась в центре внимания западной цивилизации. С точки зрения научного подхода к изучению восточного культурного наследия французами, в истории французского востоковедения ярко выделяются два основных фактора, а именно: запросы колониальной политики на развитие ориенталистики, и накопление необходимых ресурсов для создания базы институализации востоковедения, как отдельного направления в науке. В XVII-XVIII вв., как и в предшествовавшие до них периоды истории, интерес Запада к Востоку был высок. Выход в свет в 1704 году перевода «1001 ночи» Антуана Галлана становится знаменательным событием для литературного мира не только Франции, но и всей Европы. Такой интерес к Востоку и к восточной сказке диссертант определяет так: «И действительно, событие, связанное с выходом в свет «Les Mille et une nuits» («1001 ночи») становится своего рода катализатором резкого роста интереса всего европейского обывателя к литературному жанру сказка. Можно сказать, что во многом благодаря этим переводам, вначале для французского, а затем и всего

европейского читателя неожиданно открывается волшебный мир Востока. Причем, некоторые исследователи склонны объяснять данный всплеск интереса т.н. «кризисом европейского сознания», стимулировавшим появление сюжетной фантасмагории и волшебства, что в свою очередь обусловило появление нового типа европейского художественного мышления и дальнейшего развития передовой литературы» (стр. 44). Этот вывод диссертанта, мы считаем, правильным и вполне приемлемым.

Автором диссертации сравниваются «*Les Mille et une nuits*» («1001 ночь») А. Галлана и «*Les Mille et un jours*» («1001 день») П. де ла Круа, в результате которого выявляются социальные и политические сходства условий, доминировавших в их обществе, что становится причиной совпадения сюжетов и мотивов в их сочинениях. В настоящем исследовании делается упор на доступные персидско-таджикские рукописи, которые наиболее близки по содержанию к вышеперечисленным «стержневым» рассказам и фабуле из «*Les Mille et une nuits*» («1001 ночь») Галлана и практически полностью совпадающие с «*Les 1001 jours*» («1001 день») Пети де ла Круа.

Исследование проблемы «Своеобразные отражения персидско-таджикского мира во французской авторской сказке» в третьей главе имеет свои причины. Как известно, внимание исследователей, занимавшихся до Д. Махмудова привлекала проблема происхождения «Тысячи и одной ночи». Вопрос о литературных первоисточниках и по сей день волнует умы современных исследователей ориентальной повествовательной традиции во Франции XVII-XVIII вв. По некоторым данным, «Тысяча и одна ночь» как персидское произведение появилось в VIII веке под названием هزار و یک شب / *Hezâr wa-yek Šab*. В дальнейшем произведение было переведено на арабский и называлось «Тысяча и одна ночь». По другим сведениям, этот сборник персидских сказок, называвшийся هزار افسان *Hazâr Afsânâ* (*Milles contes*) появилось в арабской энциклопедии написанной историком аль-Мас'удом в VIII веке.

В основе большей части дискуссий и противоречивых мнений о происхождении «Тысячи и одной ночи» находится именно эта проблема. Часть учёных считает, что источником «1001 ночи» был, вероятно, сделанный в VIII веке арабский перевод персидско-таджикского сборника «Тысяча сказок», впоследствии получивший большую популярность в столице восточного халифата – Багдаде. Другие же считают, что преамбула сборника, объединяющая все произведение, бесспорно, происходит из Персии и частично Индии.

Известно, что ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и

те, кто думает возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла на местной национальной почве, тем самым обрекают её на упадок. В связи с этим исследования, посвящённые сравнительному анализу соответствующих вопросов, примерами которых являются литературно-теоретические воззрения представителей различных культур, представляют большой интерес.

Таким образом, мы уверенно констатируем, что диссертант, охватив все доступные литературные источники, произведения французских и европейских учёных XVII-XVIII вв., применив современную методологию исследования литературных произведений и т.п., успешно решил все поставленные в диссертации задачи и достиг своей цели.

В заключении диссертант приходит к соответствующим выводам, четко сформулированным в разделах, вытекающих из общего содержания работы.

Исходя из вышесказанного, мы с уверенностью можем сказать, что диссертация Д. Махмудова является с точки зрения теоретической значимости, анализа и научных выводов целостной, законченной научной работой, обладает внутренним единством и соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ВАК РФ. В то же время, наряду с бесспорными достижениями, диссертация не лишена некоторых погрешностей:

1. На наш взгляд, первая глава диссертации представлена сжато, нам кажется, имеется возможность её немного расширить.

2. В диссертации встречаются большие цитаты с переводами, которые следовало сократить.

3. В первом подразделе второго раздела второй главы для подтверждения высказанных мыслей приведено много примеров (стр. 60-64), их можно было сократить.

4. В работе встречаются погрешности грамматического и технического характера, имеются отдельные орфографические ошибки и стилистические шероховатости, исправление которых повысило бы научную значимость работы.

Вышеотмеченные недостатки ни в коей мере не снижают научной ценности диссертационной работы.

Автореферат диссертации и опубликованные по теме статьи полностью отражают основные моменты и содержание представленной диссертации.

Таким образом, диссертация Махмудова Давлатхуджа Орифовича на тему «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысяча и одной ночи»)» в таджикском литературоведении является новым словом, написана

на достаточно высоком научном уровне с опорой на сведения достоверных источников и вполне отвечает требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям. На основе перечисленных достоинств диссертации, мы считаем, что её автор заслуживает присвоения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Настоящий отзыв был обсужден и принят на заседании кафедры теории и истории литературы ТГПУ имени С. Айни (протокол № 1 от 27.08.2021 г.).

**Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и истории литературы Таджикского
государственного педагогического
университета им. С. Айни**

Ш. Солехов

**Адрес: 734003, Республика Таджикистан,
город Душанбе, проспект Рудаки 121**

Официальный сайт: [www. tgpu.tj](http://www.tgpu.tj)

E-mail: unfo@tgpu.tj

тел: +(992-372) 224-17-83

тел: +(992) 987650043

Подпись Шамсиддина Солехова подтверждаю:

**Начальник ОК Таджикского
государственного педагогического
университета им. С. Айни**

Д. Назаров